его новымъ, такимъ, при которомъ уже не будетъ нужно такого насилія и порабощенія людей, и нѣкоторые люди пытаются дѣлать это, то эти люди только обманываютъ себя и другихъ и этимъ не улучшаютъ, а только ухудшаютъ положеніе людей. Дѣятельность этихъ людей только усиливаетъ деспотизмъ правительствъ. Попытки освобожденія этихъ людей даютъ только удобный предлогъ правительствамъ для усиленія своей власти и вызываютъ усиленіе ея.

Если даже и допустить то, что вслѣдствіе особенно невыгодно сложившихся для правительства обстоятельствъ, какъ напримѣръ во Франціи въ 1870 году, какое либо изъ правительствъ было бы свергнуто силою и власть перешла бы въ другія руки, то эта новая власть ни въ какомъ случаѣ не была бы менѣе угнетательной, чѣмъ прежняя, а всегда, напротивъ, защищая себя отъ всѣхъ озлобленныхъ свергнутыхъ враговъ, была-бы болѣе деспотична и жестока, чѣмъ прежняя, какъ это и было при всѣхъ революціяхъ.

Если соціалисты и коммунисты считаютъ зломъ индивидуалистическое капиталистическое устройство общества, анархисты считаютъ зломъ и самое правительство, то есть и монархисты, консерваторы, капиталисты, считающіе зломъ соціалистическое, коммунистическое устройство и анархію; и всѣ эти партіи не имѣютъ иного, кромѣ насилія, средства соединить людей. Какая бы изъ этихъ партій ни восторжествовала, для введенія въ жизнь своихъ порядковъ, такъ же какъ и для удержанія власти, она должна употребить не только всѣ существующія средства насилія, но и придумать новыя. Порабощены будутъ другіе люди и людей будутъ принуждать къ другому, но будетъ не только то же, но болѣе жестокое насиліе и порабощеніе, потому что вслѣдствіе борьбы усилится ненависть людей другъ противъ друга и вмѣстѣ съ этимъ усилятся и выработаются новыя средства порабощенія.

Такъ всегда и было послѣ всѣхъ революцій, и всѣхъ попытокъ революцій, всѣхъ заговоровъ, всякихъ насильственныхъ перемѣнъ правительствъ. Всякая борьба только усиливаетъ средства порабощенія тѣхъ, которые въ данное время находятся во власти.

Положеніе людей нашего христіанскаго міра и въ особенности самые ходячіе идеалы ихъ съ поразительной убѣдительностью доказываютъ это.

Остается теперь только одна область дѣятельности людской не захваченная правительственной властью, — область семейная, экономическая, область частной жизни и труда. И эта область теперь, благодаря борьбѣ коммунистовъ и соціалистовъ, уже понемногу захватывается правительствами, такъ что трудъ и отдыхъ, помѣщеніе, одежда, пища людей, все понемногу, если только исполнятся желанія реформаторовъ, будетъ опредѣляться и назначаться правительствами.

Весь длинный 1800 лѣтній ходъ жизни христіанскихъ народовъ неизбѣжно привелъ ихъ опять къ обойденной ими необходимости рѣшенія вопроса принятія или непринятія ученія Христа, и вытекающаго изъ него для общественной жизни рѣшенія вопроса о противленіи или непротивленіи злу насиліемъ, но только съ тою разницею, что прежде люди могли принять и не принять рѣшеніе, данное христіанствомъ, теперь же это рѣшеніе стало неизбѣжно, потому что оно одно избавляетъ ихъ отъ того положенія рабства, въ которомъ они, какъ въ тенетахъ, запутали сами себя.

Но не одна бѣдственность положенія людей приводитъ ихъ къ этой необходимости.

Рядомъ съ отрицательнымъ доказательствомъ ложности языческаго устройства шло и положительное доказательство истинности христіанскаго ученія.

Не даромъ въ продолженіи 18 вѣковъ лучшіе люди всего христіанскаго человѣчества, внутреннимъ духовнымъ путемъ познавъ истины ученія, свидѣтельствовали о нихъ передъ людьми, не смотря ни на какія угрозы, лишенія, бѣдствія и мученія. Лучшіе люди эти своимъ мученичествомъ запечатлѣвали истинность ученія и передавали его массамъ.

Христіанство проникало въ сознаніе человѣчества не однимъ отрицательнымъ путемъ доказательства невозможности продолженія языческой жизни, но и своимъ упрощеніемъ, уясненіемъ, освобожденіемъ отъ примѣшавшихся къ нему суевѣрій и распространеніемъ между всѣми сословіями народа.

Восемнадцать вѣковъ исповѣданія христіанства не прошли даромъ для людей, принявшихъ его, хотя и внѣшнимъ образомъ. Восемнадцать вѣковъ эти сдѣлали то, что теперь люди, продолжая жить языческой жизнью, не соотвѣтствующей возрасту человѣчества, не только видятъ уже ясно всю бѣдственность того состоянія, въ которомъ они находятся, но въ глубинѣ души вѣрятъ (только потому и живутъ, что вѣрятъ) въ то, что спасеніе отъ этого состоянія только въ исполненіи христіанскаго ученія въ его истинномъ значеніи. Какъ и когда совершится это спасеніе, всѣ люди думаютъ различно, соотвѣтственно своему умственному развитію и ходячимъ предразсудкамъ своей среды, но всякій человѣкъ нашего міра признаетъ то, что спасеніе наше въ исполненіи христіанскаго ученія. Одни вѣрующіе люди, признающіе христіанское ученіе божественнымъ, считаютъ, что спасеніе наступитъ тогда, когда всѣ люди повѣрятъ въ Христа и приблиз-